

Этапы эволюции детского рисунка

Подготовила материал: Воспитатель Гусева Ю.В., октябрь 2014г.

Итальянский психолог К. Риччи выделяет два этапа эволюции детского рисунка: **доизобразительный** и **изобразительный**. Этапы, в свою очередь делятся на несколько стадий.

Первая стадия доизобразительного этапа – **стадия каракулей**, которая начинается в возрасте двух лет. В это время ребёнка интересует не изображение, а сам карандаш. Более того, ребёнок может вообще не смотреть на карандаш, когда чертит им по бумаге. На этой стадии он ещё не умеет связывать зрительные образы с рисованием. Он получает удовольствие от самих движений руки с карандашом. В этот период ребёнок ещё не способен нарисовать что-нибудь реальное, поэтому научить его в этом возрасте изобразить, например, яблоко, просто не возможно. Примерно через 6 месяцев после начала стадии каракулей у ребёнка возникает возможность зрительного контроля за рисованием. Теперь он познаёт зрительно то, что делает. Большинство детей в этот период рисует с большим энтузиазмом. Любые замечания, отбивающие у ребёнка охоту к рисованию на этой стадии, могут вызвать задержку его общего развития, поскольку этот тип контроля важен и для других сфер деятельности.

Стадия «каракуль» длится по-разному, иногда проходит достаточно быстро, но всегда в это время ребёнок ищет и осваивает линии: горизонталь, вертикаль, учится замыкать круг.

Вторая стадия доизобразительного этапа – от 2-х до 3-х лет. Она мало отличается от предыдущей по качеству рисунка – каракули были и есть. Но на этой стадии ребёнок начинает давать названия своим рисункам: «Это – папа» или «Это я бегу», хотя ни папы, ни самого ребёнка обнаружить на рисунках невозможно. Но если ребёнок раньше получал от движений как таковых, то здесь он начинает связывать свои движения с окружающим внешним миром. Стадия каракулей важна как раз тем, что ребёнок овладевает движениями своей руки.

Примерно в возрасте 3-5 лет начинается доизобразительный период, первая стадия которого – **стадия предметного рисования** (схематичного изображения). Первые предметные изображения, как правило, не создаются специально, они «узнаются» в том, что нарисовано. Например, изобразив множество довольно кривых кружков, трёхлетний мальчик спрашивает себя: «Это снег?» Рука опережает образ.

Первым осознанным предметным рисунком у каждого ребёнка становится изображение человека. Более того, человек надолго останется излюбленным персонажем детского рисования, а его образ будет меняться вместе с развитием и изменением автора рисунка.

Сначала дети рисуют не себя, не маму или папу, - они изображают человека «вообще», просто человека. Первое, что у них получается - знаменитый «головоног», созданный буквально по инструкции детской песенки: точка, точка, запятая, минус _ рожица кривая, ручки, ножки, огуречик – вот и вышел человечик. «Огуречик» - кривым замкнутым контуром охватывает вместе голову и туловище, из которых торчат в разные стороны палочки – ручки и палочки – ножки. Но на первых предметных рисунках маленьких детей всегда два глаза, две руки и две ноги, а рот всегда один – никто ещё из трёхлетних детей ни разу в этом не ошибался. Все первые изображения основываются на собственном «телесном» опыте ребёнка (другого у него пока нет), повторяют всю недолгую историю его жизни.

Так и на детских рисунках первой из «головонога» вычленяется голова, затем подробнее прорисовываются глаза, нос, а всё остальное достаточно долго не меняется: какое – то общее туловище, из которого торчат палочки – ручки и палочки – ножки. Волосы могут, например, вообще долго отсутствовать, а появившись, «не растут», а «надеваются» на голову, как шапка. Человек сначала изображается чрезвычайно упрощённо. Его фигура складывается из двух составных частей – головы и какой-нибудь подпорки. В качестве опоры выступают часто только ноги, которые в силу этого оказываются прикрепленными непосредственно к голове. Постепенно в человеческой фигуре выделяются новые части, прежде всего – туловище и руки.

Туловище может иметь самую различную форму – квадратную, овальную, в виде удлинённой полоски и т.п.

Там, где из общей массы туловища выделяется шея, она получает непропорционально большую длину. Лицо, фигурирующее во всех рисунках, получает некоторое структурное оформление. В большинстве случаев появляются глаза, рот, намёк на нос. Уши и брови появляются на детских рисунках не сразу. Однако неявные в обычных условиях части, например – зубы, выступают довольно часто. Наличие одежды отображается лишь рядом пуговиц. Подобные изображения представляют человека анфас. Лишь постепенно ребёнок овладевает профильным изображением. При этом он продолжительное время задерживается на промежуточной стадии: лишь части фигуры рисует в профиль, остальное обращено к наблюдателю «лицом».

Следующая стадия развития рисунка – стадия правдоподобных изображений – характеризуется постепенным отказом от схемы и попытками воспроизвести действительный вид предметов. В человеческой фигуре ноги приобретают некоторый изгиб, часто даже тогда, когда изображается спокойно стоящий человек. Образ рук начинает наполняться функциональным содержанием: человек на рисунке держит какой-нибудь предмет. На голове появляются волосы, иногда оформленные в тщательно прорисованную причёску. Шея приобретает соизмеримость, плечи – округлость. Больше внимания уделяется изображению одежды. Всё это достигается не сразу. Рисунок проходит и промежуточную стадию, на которой часть его оформляется ещё почти совершенно схематически. Несмотря на все отмеченные изменения, в детских рисунках продолжают оставаться неизменными три основные черты. Во-первых, рисунки, как и прежде, представляют собой только контуры изображаемых предметов. Во-вторых, всё ещё не соблюдается пропорциональность изображения: человек может превышать ростом дом, нарисованный по соседству. С этим связана и наиболее характерная особенность детского рисунка – его прозрачность. Например, на рисунке человека может присутствовать кошелёк, лежащий в кармане, и даже монеты, лежащие в кошельке.

Растёт ребёнок, развивается и усложняется его рисунок, в точности повторяя логику развития самого маленького художника. Так на рисунке вслед за головой первыми «оживают» руки. Они обретают пять пальцев-палочек, торчащих в разные стороны из палочек-рук; и опять, как правило, пальцев именно пять, а не три и не семь – у ребёнка, который ещё не имеет представления ни о разнице между этими числами, ни о самом понятии числа.

Тело постепенно приобретает приятную округлость, появляются и первые признаки одежды: пояс, пуговицы. Поэтому у пятилетних детей одежда будет тщательно прорисовываться как признак не биологического, а социокультурного существования. Интересно, что дети одевают своих героев так, как одеваются сами: на тело-платье, на платье – пальто. Только скелет дети не рисуют никогда – они его не чувствуют, не ощущают – поэтому и не рисуют.

Последними материализуются ноги – и снова через непропорционально большие стопы. Всё, человек собран, первый этап освоения тела на рисунке закончен так же, как в жизни, – первыми шагами. И действительно, человек-огуречик готов двигаться – вот чуть-чуть согнул ногу в коленке и пошёл! Теперь с ним будут происходить и другие чрезвычайно важные изменения. Постепенно он будет становиться всё более и более пропорциональным, его станет окружать не только реальный бытовой предметный, но и вымышленный фантастический мир. Рисованный человечек окажется включённым во множество ситуаций и отношений с другими персонажами.

В возрасте 5-7 лет освоение образного мира в рисунке также происходит **от человека к его окружению**. Пропорции первыми устанавливаются именно в человеческой фигуре. Характерный рисунок этого периода: высокий большой человек рядом с маленьким многоэтажным домом и маленькой легковой машиной. Пятилетний автор не понимает нашего недоумения: «Да, этот человек приехал на своей машине, он живёт в этом доме, да, на третьем этаже, видишь, вот его окошко и балкон». А нам кажется несуразной несоотнесенность размеров изображаемого человека его мира: «Как же он в дом войдёт и в машину сядет?» На самом деле это нормальный этап развития детского рисунка. Через него

проходят все дети, и со временем в рисунке всё уравнивается, а правильные пропорции установятся в окружающем мире.

Несмотря на значительное несовершенство рисунков стадии правдоподобных изображений, ребёнок, не обладающий художественной одарённостью, редко самостоятельно, без специального обучения поднимается на следующую ступень. Поэтому и взрослые, не обучавшиеся рисованию, обнаруживают в своём творчестве очень много черт, сходных с уже отмеченными. Но если ребёнок получает систематические указания на несовершенство его произведений и наставления о способе их исправить, он достигает четвёртой стадии – **стадии правильных изображений**.

Здесь мы встречаемся с рисунками значительной степени совершенства. Но это уже зависит от индивидуальных художественных способностей и не имеет в своей основе какую-либо закономерность. При этом изображение в значительной мере утрачивает свою детскость – те специфические особенности, которые присущи именно детскому рисунку.